

Цель такого исследования — выяснение значимых сравнений, которые и отражают место личности в различных, окружающих личности системах взаимодействий. И только на основе выяснения реальных соотношений возможно построение целостной картины социального. Но это довольно сложный путь реконструирования социальной реальности — построение общего из многоаспектного изучения повседневной жизнедеятельности отдельных личностей. Но подсказка и решение данной проблемы именно в реальности: общность объектов и влияний, с которыми сталкиваются отдельные индивиды; личностные смыслы становятся смыслами, если соотносятся с внешним (с другими людьми, результатами жизнедеятельности, “успешностью” личности). Нет необходимости искать глубинные индивидуальные смыслы, а важно выбрать правильную “координату” рассмотрения. Интерпретация должна отражать реальность, чтобы прогнозировать те или иные явления, а не приписывать иной смысл. Но анализ, составные элементы реконструкции повседневной жизнедеятельности должны, естественно, использовать позитивный накопленный исследовательский опыт, позволяющий адекватно реконструировать систему мотиваций, ориентаций, ценностей личности.

Е.А. Башлачева

Некоторые возможности использования ассоциативного эксперимента в социологии

Внимание к миру “значений” — одна из ключевых тем современной социальной теории. Центральной задачей ряда подходов является разработка концептуальных схем анализа того, что известно о своих “почему” самим участникам социальных процессов, и чем они руководствуются в своих действиях (особенно в тех случаях, когда им не высказать, что именно они знают, или когда дело не доходит до внутреннего осознания).

Значение — пограничное явление между общественным и индивидуальным сознанием. Различные формы выражения отношения к окружающей действительности (действие, символ, знак и др.), с одной стороны, имеют какое-либо значение в общественном сознании, а с другой, наделяются индивидом определенным личностным значением (смыслом).

Через взаимодействие с действительностью через различные формы (в том числе через язык) у человека складывается

картина мира — система личностных значений, субъективный смысл, который может отождествляться с действительностью. Как известно, различные картины мира присущи не только представителям разных национальных культурных общностей, но и разных социальных, профессиональных, возрастных и других групп. Кроме того, определенные формы деятельности, только им присущие “фигуры” сознания людей, реализующих эту деятельность. В целом же можно говорить об индивидуальном языке личности, в котором отражается специфическое особенное восприятие действительности отдельным индивидом. Обращение внимания на эту проблему важно потому, что картина мира, присущая субъекту влияет на его реальный жизненный выбор тех или иных поступков, на все поведение в целом.

Таким образом, система значений — призма, через которую происходит восприятие субъектом мира, других, самого себя. Поэтому ее реконструкция чрезвычайно важна для понимания поведения людей и социальных групп.

Как же реконструировать, воспроизвести систему индивидуальных значений, личностных смыслов, коль они даже не всегда осознаются? Решению этой задачи посвящены исследования экспериментальной психосемантики.

Целью нашего исследования являлось изучение одной из наиболее разработанных психосемантических методик — ассоциативного эксперимента в аспекте возможности ее использования в конкретных социологических исследованиях.

Ассоциативное значение представляет собой потенциальное распределение ответов на некоторое слово-стимул. Такое распределение почти невозможно получить от отдельного индивида, тем более, что нам интересно узнать максимально внеконтекстное значение, а у одного и того же индивида оно может быть под сильным влиянием тех ситуаций, с которыми он соприкасался. Наличие же большого числа ответов на одно слово, значение которого нам интересно, от группы респондентов-испытуемых дает распределение, максимально приближающееся к потенциальному. Определение ассоциативного значения возможно с помощью ассоциативного эксперимента.

Общая процедура ассоциативного эксперимента такова: испытуемому предъявляется слово-стимул и требуется дать первые пришедшие на ум ассоциации с этим словом (слова-реакции).

Ассоциативный эксперимент проводится обычно с большим количеством испытуемых, и на основе данных ими ассо-

циаций можно построить таблицу частотного распределения слов-реакций на каждое слово-стимул. Существует много других способов математической обработки полученных в ходе эксперимента данных.

Главными преимуществами ассоциативного эксперимента являются его простота, удобство применения, так как он может проводиться с большой группой испытуемых одновременно. Испытуемые работают в “режиме употребления” со значением, что позволяет выявлять и некоторые неосознаваемые компоненты значения. Как отмечают многие исследователи, характер ассоциаций зависит от пола, возраста, образовательного уровня, профессии испытуемых. Это значит, что ассоциативная техника отражает как когнитивные структуры, стоящие за языковыми значениями, так и индивидуальные особенности испытуемых, их личностные смыслы. Правда, последующая статистическая обработка нивелирует личностные особенности и выделяет аспекты, характерные для всей группы респондентов.

Недостатком метода называют то, что большая часть ассоциаций обусловлена речевыми штампами, клише. Существует также проблема того, что слова и сами предметы, которые ими обозначаются, могут ассоциироваться по-разному. Так, например, исследованиями показано, что цвета ассоциируются иначе, чем слова, их обозначающие.

И все-таки не следует забывать, что использование ассоциативного эксперимента в социологии ставит другие исследовательские задачи, нежели в психолингвистике и психосемантике. А, следовательно, то, что не интересует эти науки или является недостатком для них, вполне может входить в сферу интереса социального анализа. Так, например, выявление в ассоциативном значении языкового клише, речевого штампа может свидетельствовать о наличии какого-либо социального факта, процесса, обуславливающего его функционирование в речи, или, допустим, определенной направленности формирования общественного мнения.

Чем удобны ассоциативные данные?

Во-первых, они дают результаты массового эксперимента. Если мы имеем достаточно большое количество испытуемых, то совершенно ясно, что каковы бы ни были индивидуальные особенности этих испытуемых, общая тенденция “пробьется”, хотя бы в наиболее частых ответах. Подобрать испытуемых так, чтобы они представляли различные группы внутри языкового коллектива (по разным признакам — возраст, пол, образование и т.п.), мы можем игнорировать все те признаки, все те

факторы, которые не типичны для рядового члена языкового коллектива.

Во-вторых, ассоциативные нормы легко поддаются математической обработке. В последние годы интерес к возможностям количественной оценки результатов социальных исследований, в том числе посредством ассоциативного эксперимента, сильно вырос.

В-третьих, важно, что ассоциативные нормы дают в очень удобной форме специфический для данного языка и данной культуры “ассоциативный профиль” лексических единиц. Сопоставление ассоциативных норм для разных языков показало, что хотя наиболее частотные стимулы и дают однотипные реакции, но даже в этих случаях “профиль” в целом чрезвычайно различен. Если нам нужно найти метод, позволяющий с наибольшей объективностью вскрыть “культурную” специфику слов, их “побочные” значения — без сомнения, таким методом является ассоциативный эксперимент.

В-четвертых, ассоциативные нормы представляют собой мощное орудие социологического и социально-психологического исследования. Ассоциации позволяют построить совокупность представлений респондентов об изучаемом явлении, выявить смысл, который они вкладывают в него. Понимание смысла, индивидуального значения на уровне внутренних представлений людей (а не на их мнениях об этом) дает более глубокое и точное представление мотивов, потребностей, поведения людей, социальных групп в целом.

Е.В. Шалагина

Новые подходы в конфликтологии и проблема школьных конфликтов

Обращаясь к истории западной конфликтологии, можно выделить два направления.

В послевоенное время сложилась, так называемая, равновесная модель общества, разработанная в рамках структурно-функционального анализа. Эта модель строилась на представлении об обществе как целостном образовании, в котором гармонично взаимодействуют его части и элементы. Сторонники этих взглядов (Парсонс, Мейо) подчеркивали роль саморегулирующих механизмов в общественной жизни, которые и поддерживали устойчивость системы. Конфликты ими рассматри-